

Америка и американцы

Людмила УВАРОВА

СЧАСТЬЕ ШЕРОЛ ВЕЙДТ

— Что является самым главным в жизни человека? Этот вопрос задала мне Шерол Вейдт, журналистка, работающая в мичиганской газете «Морнинг сан». Спросила и сама же первая ответила:

— Самое главное — стараться всегда и во всем оставаться независимой.

И тут же пояснила:

— Быть независимым — в это понятие, на мой взгляд, укладывается многое, может быть, даже все. Это значит, быть свободной от всякого рода не всегда нужных обязательств, не просить ни у кого помощи, не быть никому в тягость, зависеть только лишь от самой себя. В этом, мне кажется, высшее проявление человеческого духа и высшее счастье, разве не так?

Здесь следует несколько слов сказать о самой Шерол Вейдт. Ей тридцать четыре года, десять лет назад она окончила Мичиганский университет, факультет журналистики.

— Я особенно увлекалась психологией, — рассказала Шерол. — Мне всегда было необыкновенно интересно стремиться проникнуть в глубь человеческого мышления, угадать мысли людей, которых подчас вижу впервые, их чувства и ощущения. С той поры я всегда стараюсь поставить себя на место другого человека.

Шерол Вейдт — всегда бодрая, всегда деятельная, предпочитающая во всем полагаться прежде всего на самое себя.

Но живется ей нелегко: она родилась слепой.

Я смотрела на ее подвижное, чуть осмугленное горячим солнцем лицо, слушала ее голос, негромкий, но выразительный, четко произносящий слова, и думала о том, что эта милая, очень симпатичная, обаятельная молодая женщина с первого своего дня на земле живет с ночью в глазах.

Да, ночь в глазах! Так о ней выразилась ее подруга, Синтия Коутс.

— Шерол — для каждого из нас живой пример неиссякаемой душевной бодрости, постоянной энергии, неистощимого трудолюбия!

После окончания университета Шерол Вейдт поступила работать в газету «Морнинг сан». Еще учась на предпоследнем курсе, она проходила там практику. Чуть улыбаясь, призналась мне:

— Можете себе представить: в шум, сутолоку, вечный бум ежедневной газеты вдруг вхожу я, с собакой-поводырем, говорю: «Я пришла к вам на практику». Разумеется, я не видела выражения лица редактора, но, думаю, он в первый момент растерялся. Я ему говорю: «Не беспокойтесь, я не собираюсь тяготить никого из вас. Поверьте, сумею обойтись сама...».

— И что же? — спросила я. — Он вам поверил?

— Не знаю, может быть, сначала и не очень, но в скором времени я сумела убедить его. Я акkuratно, изо дня в день

приходила в редакцию, со своей собакой и с подругой, которую вы успели узнать, Синтией Коутс, она читала мне письма читателей, а я диктовала ей ответы. А однажды даже написала очерк по одному письму.

— Что за письмо? — спросила я. — Помните его?

Шерол удивилась моему вопросу.

— Разве можно забыть первый свой опубликованный в газете материал? Одна читательница писала о своей горькой судьбе: у нее трое детей, муж ушел из дома, бесследно исчез, а с детьми начались проблемы, старший стал наркоманом, младший заболел тяжелой болезнью сердца. И вот женщина обратилась в газету как к последней своей надежде, пусть знающие люди посоветуют, как ей быть, совершенно одинокой, что делать.

Мой очерк я назвала «Слово матери», я писала о том, как тяжело для матери видеть несчастными своих детей, я призвала читателей, в том случае, если их затронет мой очерк, помочь несчастной матери, не оставляя ее в одиночестве, дать ей понять, что она не одинока, что есть на свете люди, которым близки и понятны ее чувства, ее страдания и помыслы. Я призвала читателей проявить заботу о детях, помочь им, кто чем может.

— Помогли читатели? — спросила я.

— А как же! Нашелся врач, он стал лечить млад-

шего сына этой женщины, а ведь вы должны знать, у нас, в Штатах, лечение больного стоит очень и очень дорого, но врач взялся лечить этого мальчика бесплатно. Потом старшего, наркомана, взяли в специальную клинику, правда, там лечили не бесплатно, но некоторые читатели решили в порядке благотворительности оплатить его лечение, и он в конце концов вышел из клиники сравнительно здоровым.

— Почему сравнительно?

— Потому что мне, да и не только мне, боязно, вдруг его пагубная страсть снова обрушится на него...

Я еще немного посидела вместе с Шерол в ее редакции.

Кругом царил хорошо знакомый мне шум и гам большой газеты, звонили каждую минуту многочисленные телефоны, сотрудники пробегали, держа свежие, еще сырые полосы в руках, наперебой стучали пишущие машинки. Светились экраны компьютеров.

Шерол сидела за своим столом и писала отчет о встрече с делегацией Советского комитета защиты мира, в которую входила и я. Она писала по системе Брайля, лист бумаги казался весь, сверху донизу, исколотым тонкой булабочкой. Рядом на столе лежал маленький карманный магнитофон, на который были записаны наши выступления, она то и дело включала магнитофон, слушала то, что

звучало там, потом снова выключала и торопливо писала.

Позднее она вышла проводить меня. Был уже вечер, мы шли рядом, Шерол держала за поводок собаку, своего верного друга — Скаута, золотистого терьера. Умные, бархатные глаза Скаута смотрели на его хозяйку с нескрываемой любовью.

— Мы живем дружно, — сказала Шерол в ответ на мой вопрос, — Когда я вечером работаю, Скаут лежит возле моих ног и терпеливо ждет, когда я выйду с ним гулять.

— Кто готовит вам? — спросила я. — Кто ходит в магазин за продуктами?

— Никто, кроме меня, — спокойно ответила Шерол. — Не хочу и никогда не буду никого затруднять, даже моих родителей, они живут в сотне миль отсюда, в другом городе, изредка приезжают навещать меня, я не разрешаю им приезжать ко мне часто, они уже старые, больные, пусть лучше отдыхают побольше. Иногда я вместе со Скаутом еду к ним навещать их.

— А теперь я хочу задать вам несколько вопросов, — сказала Шерол и вынула из кармана свой маленький магнитофон. — В конце-то концов я же журналист.

Она спрашивала, я отвечала, тихо жужжал магнитофон.

Вот какие вопросы задавала мне Шерол:

— Ожидали ли вы увидеть Америку такой, ка-

кой ее увидели? Много ли в СССР работающих женщин? Как проводится в Советском Союзе борьба против алкоголя и наркомании? Правда ли, что у вас существует общество слепых? Каковы его функции? В чем проявляется перестройка в вашей стране? Как относится ваш народ к вашему лидеру? Какова теперь ситуация в Чернобыле? Как относятся советские люди к «звездным войнам»? Что говорили советские люди после встречи Рейгана и Горбачева?

Я старалась подробно ответить на все ее вопросы. Меня не могли не восхитить ее профессиональное умение, неподдельная заинтересованность, стремление побольше узнать о чужой стране, о неведомой ей жизни, завидная активность и по-настоящему серьезное отношение к своей работе, которое так необходимо настоящему журналисту. Я так и сказала ей, она ответила:

— Я не могу по-другому. Журналист должен, обязан всего себя отдавать своей деятельности, не считаясь ни с чем: ни с болезнями, ни со временем, ни с какими бы то ни было личными причинами. Иначе он не имеет права называться журналистом...

Мы простились. Я обернулась, провожая ее взглядом. Ее тонкая фигура еще долго виднелась мне на широкой улице.

Она шла довольно быстрым шагом, рядом с нею шагала ее собака, издали я видела, встречные люди окликали ее, иные останавливались, обменивались с нею словами. Ее знали многие, эту гордую, прямодушную, независимую Шерол, знали, и как мне думалось, любили ее...

Мидланд,
Мичиган, США.